



Горки Переславские

Усадьба Ганшиных встретила его берёзами удивительной белизны. И столько вольности, столько пышной красоты в них было, что он долго не мог оторвать глаз! с. 88

Это потом к нему вернулась мысль о Ленине, о том, что этот великий революционер был здесь. Первые же минуты Александр Рыбников неведомой тайной силой был прикован к красоте дерева.

А природа в окрестностях действительно имела своё притягательное очарование. И сразу почему-то поверилось, что в давние времена по здешним лесам бродили медведи и кабаны, летали рябчики и тетерева. Чутьём мастера Александр догадался, где стоял тот знаменитый охотничий домик. Он прошёлся по музейному комплексу и остановился на месте давнего разорения. Никогда не думал реставратор, что и его коснётся так называемая «ленинская тематика». Хотя какое могло быть идеологическое воспитание или внушение?! Ему предложили восстановить новодел — охотничий домик, в котором в 1894 году отдыхал Ленин. Как инженера, его заинтересовал сам объект, а воссоздать разобранный в 1922 году домик было уже делом чести. с. 89

В то время Рыбников частенько встречался с Галиной Ивановной Ерохиной, смотрителем музея В. И. Ленина в Горках Переславских. Она подкупила его душевным теплом, работоспособностью и неподдельным энтузиазмом. Именно от неё исходила инициатива воссоздать усадьбу и вместе с ней — полный музейный комплекс: вначале охотничий домик, затем мельницу и плотину. Разруха её угнетала. Оказывается, усадьба была разрушена в советское время.¹ Никто из революционеров тогда не обращал внимания на тот факт, что инженер Ганшин встречался здесь с Владимиром Лениным, а последний не только отдыхал в охотничьем домике, но и подпольно печатал известную рукопись «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» В мае 1920 года в селе Смоленском сгорело более тридцати домов, и местные чиновники по постановлению Переславского уездного земельного отдела отдали охотничий домик красноармейцу Сквородникову под строительство нового дома... с. 90

Прежде чем дать рабочим команду на раскопки, Рыбников вместе со своими специалистами ещё раз внимательно обследовал территорию. Предполагаемые фундаменты были настолько точно определены, что раскопки не заняли много времени. Тем более, в них участвовала и прибывшая с Рыбниковым его творческая команда — инженер Ольга Покровская и художник-архитектор Светлана Столярова.

Кроме фундаментов они нашли и те камни, которые прежние строители положили под углы избышки.

Ерохина помогла реставратору найти в музейных фондах старые фотоснимки, на которых с трудом можно было разглядеть очертания охотничьего домика. По одному более крупному снимку Александр мысленно представил, каким будет его выстроенный домик и как он ляжет углами на старые закладные камни. Уже в тишине своего кабинета Рыбников сделал карандашом необходимый чертёж, рассчитал высоту избы и количество брёвен, чётко вычертил рисунок стародавних окон. Коллеги помогли ему ускорить выполнение проекта, так как сроки были установлены жёсткие, подгонялись к какой-то юбилейной дате.

И вот проект готов. Его можно было показать первому секретарю обкома КПСС Фёдору Лощенкову, который, по мнению Ерохиной, контролировал ход строительства. На чертежах

*Грешневи́ков, А. Н. Горки Переславские / А. Н. Грешневи́ков // Грешневи́ков, А. Н. И свяжет зодчий нить времён / А. Н. Грешневи́ков. — Рыбинск: Рыбинское подворье, 2001. — С. 88—99.

¹ Слово «разрушена» сильно искажает правду. Основной дом сгорел 7 декабря 1927 года от неисправности печного дымохода, а охотничий домик был передан под жильё в село Смоленское. — *Ред.*

с. 91 просматривалось красивое здание в русском стиле: двухэтажный сруб, резные наличники, причелины, двухсторонние веранды.

Но раскопать фундаменты и выполнить чертежи оказалось не самым трудным делом. Вслед за этим Рыбникову предложили реализовать свой проект на практике. Видимо, заказчикам известны были организаторские способности реставратора. Так Александр стал прорабом и отправился на поиски плотников, которые могли срубить по его проекту сруб. Затем ему необходимо было организовать перевозку и доставку сруба в Горки, держать под контролем разметку избы.

В Переславском районе плотников найти не удалось. Это в недалёком прошлом в окрестностях Горок проживали шустрые и смекалистые мастера. Да и сами деревни хранили небывалые истории — например, в Ратухино и Охотино проживали до революции художник Константин Коровин и писатель Максим Горький. Первым на берегу Нерли в пустоши Ратухино в 1903 году построил себе дачу Коровин, к нему сюда приезжал в гости Горький, который от станции Итларь шёл пешком. Когда великий Шаляпин приехал к художнику и увидел дачу, то тут же попросил продать её. Коровин уступил писателю пустошь, и вскоре Шаляпин выстроил там себе дом. А Коровин построил себе дом уже в деревне Охотино. Конечно, в те времена плотники жили мастеровые, и были они нарасхват. Но сама деревня Горки слыла бедной, и стояло в ней двадцать с небольшим избышек, крытых соломой. Приобрёл эту разорившуюся усадьбу купец Александр Ганшин в 1880 году. Только благодаря ему она и стала отстраиваться, сюда, к его сыну-студенту Алексею, приезжал Ленин, и они здесь около недели бродили по парку, ходили на охоту, наблюдали за мельницей с плотиной на реке Шаха...

с. 92 Поиск плотников, которые могли бы срубить именно двухэтажный сруб, оказался настолько безуспешным, что Рыбников вынужден был уехать из района. Нашёл он мастеров в городе Тутаеве, на левом берегу Волги. В местном лесхозе мужики взяли его чертежи, и он подробно рассказал им, понятливым и грамотным, что от них требуется.

Плотники без задержки срубили сруб — двухэтажную коробку, состоящую из одних брёвен. Через три недели реставратор принял работу, пометил все брёвна, пронумеровал их краской. Мужики по команде раскатали брёвна, и Рыбников стал искать транспорт для доставки сруба из Тутаева в Переславский район. Забот выпало немало. Тем более, что эти хлопоты были уже не реставрационные, а чисто снабженческие. Намучался с доставкой сруба он крепко: то искал грузчиков в Тутаеве, то звонил в Переславль и договаривался о разгрузке. Нервничали и водители: у одних — обед, у других — нежелание работать вечером. В общем, еле-еле ночью сруб доставили к месту сборки. Но тут деревню окутала ночь, и разгружать брёвна опять оказалось некому. Разгрузкой и складированием занялись сами водители — впопыхах, в темноте и на скорую руку.

с. 93 Прележал на земле разбросанный сруб больше месяца. Так получилось, что кроме Рыбникова никто о нём и не вспоминал. На плохо соскладированных брёвнах появилась плесень. Когда реставратор увидел это, ему стало обидно: его торопили с проектом, уговаривали, подзуживали, а сами растянули сроки и бросили работу. Пришлось Александру жаловаться, бить тревогу и опять браться за несвойственное дело: организовывать людей, завозить стройматериалы. Помог ему в этом и главный инженер реставрационной мастерской В. А. Цыкин. Рабочие залили фундаменты, и стали возводить сруб.

Пока мастера занимались сборкой брёвен, Александр Рыбников начал исследовать бывшую усадебную плотину на реке Шаха. Идея восстановить её родилась у него, когда он узнал из рассказов и писем Ерохиной о существовании плотины. Тем более, это уже было по его части — чисто инженерная работа. К исследовательской деятельности он подключил другого архитектора — Игоря Киселёва. Днями они стали пропадать на реке.

Ерохина принесла реставраторам лопаты. Они вырубили репейник, выкопали огромные ямы в поисках фундаментов, на которых размещалась плотина. Но река в своё время немного изменила русло, и поиски затруднились. Долгожданная площадка вдруг обнаружилась в заводи. Откопанные старые сваи дали ответ на многие вопросы.

Идея восстановить плотину на реке всецело поглотила реставратора. Он уже меньше следил за сборкой и отделкой охотничьего домика — всё больше думал о том, где и как поставить плотину.

с. 94 Ему никогда в жизни не приходилось заниматься плотинами. Проект уже сам по себе был рискован и интересен. Александр пошёл в библиотеки и музеи за поиском необходимой литературы, перерыл массу интересных документов и материалов. Но, увы, сколько ни рылся на пыльных полках, редко попадались в руки нужные книги. Однако ему повезло: то, что он

искал, нашлось в архивах Ганшина. Оказалось, восьмидесятилетний старик сохранил необходимую схему электростанции, которую, видимо, нарисовал по памяти. А заставила его это сделать неутомимая патриотка Ерохина. И теперь Александр внимательно изучал схему и рисунки старого инженера. Он знал о том, что Александр Ганшин 18 июля 1920 года открыл на мельнице первую во всей области деревенскую электростанцию. Впрочем, это была одна из первых деревенских электростанций в России. А подавала она ток в 23 крестьянских дома в Горках... Рисунки подсказали реставратору, что в Горках работала необычная электростанция. Необычность её заключалась в работе турбины: крутилась она не так, как крутится плоское колесо по мельничной вертикали, а горизонтально. В дальнейшем такая турбина послужила прототипом турбин современных гидростанций.

Рыбников горд был от того, что в его руки попало уникальное дело. С другой стороны, в нём выиграло самолюбие: если он не откроет тайны строительства плотины, то время уйдёт, и с ним уйдут последние секреты.

Долгое время Александр ездил по ярославским библиотекам в поисках необходимых материалов о работе ганшинских электростанций. Но таких материалов ему так и не удалось обнаружить. Тогда он собрался в Москву.

В столичном Политехническом музее к идее Рыбникова отнеслись уважительно. Экскурсанты провели его по залам,¹ подсказали, как в библиотечных фондах музея и в отделе рукописей и ценных чертежей быстрее найти необходимые документы. Александр воспользовался советом и через нужную картотеку нашёл одну важную книжку. Она как раз была посвящена тому типу электрических станций, которая работала в Горках Переславских. В отделе узнал он и про инженера Ганшина. Оказывается, в те времена он считался прогрессивным инженером. Про него писали в журналах и газетах. И электростанцию привёз он, кажется, из Германии. И внедрил её на усадьбе сам.

с. 95

Изучая в тишине музейной библиотеки небольшую книжку, Александр неоднократно мысленно возвращался на усадьбу. Ему представлялись восстановленная плотина, радость людей, загорающийся свет в музейных зданиях. А ещё он мысленно возвращался к давней своей мечте — построить в тихой живописной деревне собственный дом, обзавестись мастерской, приступить к изобретениям... Тут представлялась и работа над собственной электростанцией, дающей ток в его дом.

Однако мечты вскоре прервались, и Александр огорчённо ахнул: в его редкой книжке не обнаружилось одной страницы. Она была вырвана. И в ней как раз давался чертёж разыскиваемой конструкции. Вместе с ним расстроились и работники музея, которых он уже заразил своей идеей. Но что было делать? Александр достал авторучку и стал тщательно конспектировать книгу. Он списал всё, что мог. Так как описание конструкции электростанции было достаточно подробным, то нетрудно было зримо представить её.

Конечно, если бы раньше технические книги не писались так подробно, то он вряд ли понял бы данную конструкцию. Помогли ему в деле и немногие сохранившиеся фотографии, на которых изображались амбар, где мололи муку, пристройка, где стояла турбина и откуда тянулись провода...

Прибыв в Ярославль, Рыбников стал пропадать в мастерской днями и ночами. Работа захватила его. И проект электростанции был выполнен эскизно.

Больше всех чертежам обрадовалась Галина Ивановна Ерохина. Она не меньше Рыбникова хотела возродить на территории усадьбы действующие плотину и мельницу. У неё был прагматичный подход: усадьба станет экологическим уголком, мельница будет молоть муку, а когда в музей приедут туристы, то для них из этой муки будут выпекаться блины и пироги. Но в планы областных чиновников это не входило. Они стремились к юбилейной дате построить охотничий домик, чтобы в торжественной обстановке открыть его и тем самым отметить своё партийное уважение к вождю революции.

с. 96

Наконец торжественный день настал. Домик открыли. А в нём уже были сделаны и печь, и топчан, и сундук. И на открытие приехали даже родственники инженера Ганшина. Ради них Рыбников мог бы и приехать на открытие... Но его забыли пригласить. Поэтому вместе с семьёй он в этот день путешествовал на пароходе по Волге. По радио передавали, какое важное событие произошло в жизни ярославцев, какой памятник Ленину восстановлен в Горках!.. Позднее искусствоведы писали о том, что охотничий домик позволил наиболее полно

с. 97

¹Конечно, имеются в виду экскурсоводы. — *Ред.*

воссоздать обстановку старой купеческой усадьбы. Изредка по радио и в газетах упоминали имя автора проекта. Попало его имя и в областной путеводитель «Горки Переславские», где Ерохина так и написала: «Проект разработан инженером Рыбниковым...»

Охотничий домик действительно смотрелся красиво. И русский стиль радовал многих туристов... Но Рыбникова всё-таки не оставляла мысль о восстановлении знаменитой плотины.

В один из выходных дней он не вытерпел и приехал в усадьбу. Ему хотелось выверить в проекте некоторые детали, определить на месте мероприятия по воссозданию плотины. И только после этого он мог отдать свой проект с чертежами в музей. Он полагал, что Ерохина, с появлением в музее денег, воспользуется его бумагами и обязательно реализует их план.

Недалеко от Горок, выше по реке, рабочие строили бетонную плотину. Она необходима была местному колхозу для орошения полей. Рыбников сходил к рабочим и разузнал подробности об их проекте. Больше всего его интересовало, когда колхозники запустят шлюз, чтобы поднять воду. В беседе он поведал им о своей идее. Рабочим понравился его проект, и они изъявили желание помочь.

с. 98 Но на реализацию проекта у музея денег не нашлось, и он лёг до лучших времён на полку. Неоднократно чиновники обещали Ерохиной средства, неоднократно чертежи Рыбникова вынимались на свет. Но обещания забывались, и проект возвращался в сейф.

Ерохина не желала сдаваться. Бойцовским характером она походила на Рыбникова. Оттого часто писала ему и вселяла надежду.

Здравствуйте, уважаемый Александр Станиславович!

Насчёт постройки мельницы ничего не могу сказать. Директор Переславского музея М. М. Семёнов сказал, что денег на восстановление мельницы не выделено.

На мой взгляд, постройка мельницы — лишь одна сторона вопроса, который, вероятно, рано или поздно решить можно. Сложно другое: где раздобыть динамо-машину для деревенской электростанции. Может, у Вас есть какие-либо соображения по этому поводу?

Г. Ерохина,

31.01.1987 г. дер. Горки.

Здравствуйте, уважаемый Александр Станиславович!

Я обращаюсь к Вам с большой просьбой, по поручению администрации Переславского музея. Дело в том, что, видимо, помогла моя агитация областного начальства во время открытия мемориальной доски на Рязанцевском вокзале, и дело о нашей с Вами мельнице стронулось с места. В общем, срочно нужна смета на строительство. И очень бы хотелось иметь в Горках проект мельницы, сделанный Вами. Может, есть для Горок экземпляр?

Если всё это возможно, то вышлите, пожалуйста, или напишите, когда и куда приехать лично мне.

До свидания. Пишите.

С уважением, Г. И. Ерохина.

13.03.1988 г.

с. 99 Рыбников с удовольствием передал проект в архив Переславского музея. Его высоко оценили специалисты Гипроприбора. Они даже обращались к нему за советом по некоторым вопросам. Но строительство плотины и мельницы так и не осуществилось: в стране началась разруха, именуемая реформами.

Работники музея ждут её окончания, чтобы вернуться к проекту инженера Рыбникова.